

За кулисами театра

СЕЙЧАС наш оперный театр живет в напряженном ритме — готовится новый спектакль — оперу Чайковского «Пиковая дама».

...День театра начинается в цехах. Огромное полотно разостлано во весь зал декоративного цеха. Художники пишут «Летний сад» Петербурга екатерининских времен. Заведующий цехом В. И. Аверкиев показывает эскиз сложного gobelena, на котором будет более пятидесяти фигур. Gobelen украсит декорации балного зала во втором действии.

— Давно мы над ним бьемся. Бывает так, что работаешь долго, а не получается ничего. Но в работе все приходит!

Также напряженно трудится и художник-декоратор по тканям К. А. Пажская. При помощи красок, кюсючка легкой ткани и бумажного «фунтика» она создает изящные узоры тяжелых старинных кружев. За 16 лет работы в театре ей довелось расписать сотни метров ткани. Художница достигла такого совершенства, что тарную ткань распивает под парчу. Жемчуга, драгоценные ткани, изящные вечеря, великолепные ковры — все это сделано руками наших умельцев, скромных театральных художников.

А сколько фантазии, выдумки, вкуса проявляют мастерицы костюмерного цеха! Ряды причудливых нарядов: яркие цвета, пена накидок, золотое шитье, кружевные жабо и манжеты... Здесь история, отраженная в costume.

На примерку пришла актриса. Пишное и тяжелое платье с фижмами сидит легко и изящно. Актриса и портниха советуются, что еще нужно изменить. Советуются, как два мастера своего дела, имеющие одну цель — достичь наибольшей достоверности.

Этого же добиваются и гримеры. Причудливые парики натянуты на бровничках. Заведующий цехом Захар Михайлович Лютрович, быстро шпывая волос в тюль подкладки, готовит пышный белый парик для Томского.

Сколько париков изготовил за 33 года работы в театре Захар Михайлович, скольким артистам он помог войти в образ своим мастерски найденным гримом! Он — третье поколение семьи, связанной с театром: здесь работали его дед и отец.

В театре 11 цехов. И в каждом трудятся люди, всеми помыслами преданные творческой жизни театра.

Не вот мы пришли туда, где собирают самую сложную, чуткую и интересную часть спектакля — его сердцевину. Это — сцена. И те, кто трудится здесь, не имеют шаблона. Иные удивились бы, увидев, сколько терпения, трудолюбия, дисциплины в артистическом коллективе.

Перед темным пустынным залом хор репетирует сцену в игорном доме.

— Нет, нет! Не так... — вскапано вмешивается ведущий спектакль режиссер М. А. Кузнецова. Задумчиво пройдясь по сцене, она дает указания...

Дирижер спектакля вновь поднимает палочку: Начнем! («Пиковая дама») дирижирует в п е р в ы е готовящийся спектакль в нашем театре А. Я. Войкунский). Но нет, режиссер прерывает. Опять находка. И опять: «Начинаем сначала».

В репетиционном классе работают солисты. Сцена у Лизы. Партию Германа готовят Б. А. Раджус, А. А. Сыроватко, Ю. А. Сперанский.

...Вечерет. Окончены репетиции. Через несколько часов актеры и работники цехов вновь возвращаются. За кулисы приходят все те, кто «собирал» спектакль, отдавал ему силы, любовь, увлеченность. Театр зажигает огни. Огни творческого горения, любви к искусству, и за их мерцанием — неугасимое пламя вечной преданности, неумолимого служения тому, для кого существует театр, — народу.

К. ИРИНИНА.

На снимках: внизу — в буфетном цехе сверху — один из моментов репетиции оперы «Пиковая дама». Герман — Ю. Сперанский. Фото Е. Загулава.

